

Микулич А.

ДВА ТОВАРИЩА

В этом году вековой юбилей отметили бы двое прославленных земляков, Героев Советского Союза – уроженец Бобруйского уезда Федор Архипенко и могилевчанин Михаил Лусто.

Путь в истребительную авиацию у Федора Федоровича и Михаила Васильевича был разный. Михаил окончил Могилевский аэроклуб, а в 1942 году – Армавирскую военную авиационную школу пилотов. Потом был фронт, боевые вылеты. А в мае 1943 года Михаил сбил свой первый самолет – немецкий тяжелый истребитель "Me-110". Был ранен в бою. После госпиталя вернулся в родной 126-й гвардейский авиаполк, где судьба свела его с вновь прибывшим летчиком Федором Архипенко.

Федор в октябре 1938 года окончил бобруйский аэроклуб и как способный курсант был направлен в Одесскую военную авиационную школу. Там он сразу проявил характер, настояв, чтобы его зачислили в эскадрилью, изучающую новые истребители "И-16". Летать на старых бипланах "И-15" Федор категорически отказывался.

В октябре 1939 года младший лейтенант Архипенко был направлен в 17-й истребительный авиаполк под Ковель (Западная Украина). Где, к огорчению Федора, ему пришлось летать на бипланах "И-153" и "Чайка".

Великую Отечественную войну его полк встретил 22 июня 1941 года. Аэродром Велицк в этот день немцы бомбили 4 раза группами по 40-60 бомбардировщиков. "Можно себе представить, какой страх и ужас царили на аэродроме – многие летчики и техники стали седыми", – вспоминал уже после войны Федор Федорович. К 26 июня полк остался без исправных "Чаек". И всех "безлошадных" летчиков направили сначала в Киев, а затем в Ростов-на-Дону. Там их стали ускоренно переучивать на новые истребители "ЛаГГ-3". Машина оказалась тяжелее "Чайки", но была лучше вооружена. Вскоре полк перебросили на Юго-Западный фронт. 17 августа 41-го года в районе Кременчуга Федор Архипенко одержал свою первую победу – сбил истребитель "Me-109", а еще один – подбил. А через три дня Архипенко уничтожил бомбардировщик "Ю-88"...

15 октября 1941 года Федор Архипенко в паре с Николаем Савиным вылетел на штурмовку немецких войск. Во время одной из атак самолет Николая был сбит. Архипенко решил спасти товарища. Но при посадке подломилась стойка шасси у его "ЛаГГа". Оставшимся без самолетов парням десять суток пришлось пробираться по вражеским тылам к линии фронта. Только 25 октября летчики смогли выйти к своим. После короткой проверки они вернулись в родную часть... После каждого задания Федор старался проанализировать его выполнение, разбирая ошибки, чтобы в будущем их не допускать.

Летом 1942 года немецкие войска начали наступление на Воронеж. С воздуха их прикрывали десятки самолетов люфтваффе. Наши же вылетали на их перехват малыми группами по 2-4 "ястребка": не хватало истребителей и летчиков. Ситуации, когда "их восемь – нас двое", были довольно частыми. Однажды при подлете к Воронежу пара Архипенко встретилась с пятью "Ме-109". Федор сразу сбил одного, а оставшаяся четверка навалилась на Архипенко.

Где-то в середине 80-х, вспоминал Федор Федорович, он прочел в одной газете, что, мол, пилоты называли "ЛаГГи" "лакированными гарантированными гробами". Федор Архипенко считал такие утверждения глупыми. По мнению аса, для неподготовленного летчика любой самолет в бою – гарантированный гроб. Архипенко же на своем "ЛаГГе" в том бою какие только фигуры не выписывал, чтобы не попасть под смертельную очередь "мессера". Бой шел до тех пор, пока Федору не удалось прицельной очередью подбить немца, остальные фрицы сразу драпанули.

После той схватки Архипенко сделал для себя главный вывод, что в воздушном бою мало быть храбрым. Летчик еще должен быть думающим и внимательным. Да и лететь в бой с малознакомым напарником – это верная смерть для обоих. Поэтому Архипенко, став командиром эскадрильи, случайных пар не создавал. Начиная с битвы за Днепр, с осени 1943 года, его подразделение почти не имело потерь летчиков в воздушных боях. Кстати, однополчане Архипенко "ЛаГГи" уважали за их плохую горючесть. Когда же в часть прибыли новые истребители "Як-1", то многие летчики отказывались на них лететь в бой. Все видели, как эти "яки" горели в небе над Воронежем...

В начале февраля 43-го года за успешное выполнение задания по поиску ушедших в прорыв частей 3-й танковой армии Федор Архипенко был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Вручал ему награду лично командарм П. Рыбалко.

В небе над Курской дугой замкомэска Федор Архипенко сбил лично 12 самолетов противника. Но ему засчитали лишь 2 немецких истребителя "Ме-109", уничтоженных прямо над своим аэродромом. Остальные 10 машин по распоряжению командира полка были записаны как групповые. Мол, другие летчики тоже обеспечивали успех в бою, прикрывая атакующие самолеты от нападения истребителей противника. А вскоре старший лейтенант Архипенко из-за критики руководства попал в опалу к командиру полка и его заместителю. В результате он не был представлен к наградам за боевые действия под Белгородом, где сбил еще 12 вражеских самолетов. Всего же к тому времени на его счету числились 23 воздушные победы (кстати, звание Героя Советского Союза присваивалось истребителю за 15 сбитых фрицев). Но летчик не придавал этому значения. Он был воздушным бойцом, не был корыстен и завистлив, не думал о наградах и должностях.

Кстати, однажды у Архипенко журналисты поинтересовались, какой самолет проще сбить – бомбардировщик или истребитель? На что прославленный ас ответил, что любой самолет сбить сложно. Поэтому Архипенко выработал свою тактику. Он всегда первым замечал немецкие самолеты и тут же строил маневр для их атаки. Старался с первого захода сбить ведущего группы, чтобы ошеломить врага. Потом огнем и маневром оберегал своих летчиков от атак истребителей противника и таким образом управлял воздушным боем. Кстати, Архипенко, несмотря на строгие приказы командира полка, никогда не брал в первый серьезный бой молодых пилотов. Федор знал, что "желторотиков" немцы легко посбивают (коварные фрицы в воздухе специально держали пару "охотников", которые, как коршуны, нападали на зазевавшихся пилотов).

Зато когда интенсивность боев снижалась, Архипенко лично занимался обучением молодежи, приводил им всякие наглядные примеры. Как-то Федор вернулся с "желторотиками" из учебного полета. Только они заглушили моторы, как над аэродромом показался немецкий "хенкель", за которым гналась пара "лавочкиных". Истребители открыли огонь – и бомбер стал падать. Все видели, как от самолета отделились три черные точки. Два немца удачно раскрыли парашюты, а третий поторопился и зацепился куполом за хвост сбитого "хенкеля". Так вместе в лес и упали... Архипенко тогда заметил молодым летчикам, что не надо сразу дергать за кольцо парашюта. Нужно подождать несколько секунд.

Вскоре полк отправили в тыл осваивать "Аэрокобры". После переучивания авиачасть перелетела в район Кременчуга. И тут командование решило избавиться от строптивного летчика и направило его в соседний 126-й гвардейский истребительный авиаполк. Там Архипенко, несмотря на его "реноме", назначили командиром 1-й эскадрильи, в которой было всего два пилота: полк в боях понес большие потери. Однажды в часть вернулся из госпиталя Михаил Лусто. Парни подружались, и Михаил стал ведомым у Федора. По воспоминаниям Архипенко, в паре с Лусто он смело вылетал на самые опасные задания. Кстати, Михаил был невысокого роста и некоторые более рослые пилоты стали над ним подшучивать. Он сначала терпел их подначки. Но когда остроты однополчан стали переходить все границы, Михаил достал из своего чемоданчика медаль "За отвагу" за сбитый в мае 43-го немецкий самолет и прикрепил ее на свою гимнастерку. Подействовало: остроты сразу прекратились. А когда Лусто в одном бою завалил "мессера" и "лаптежника", то сразу заслужил уважение пилотов полка. Вскоре Михаил стал командиром звена, а позже – заместителем Архипенко.

Осенью 1944 года, когда гвардии капитан Архипенко был назначен помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе, командование 1-й эскадрильей принял гвардии старший лейтенант М. В. Лусто.

К маю 1945-го гвардии майор Ф. Ф. Архипенко совершил 467 боевых вылетов на самолетах "И-153", "ЛаГГ-3", "Як-1", "Як-7Б" и "Аэрокобре". Участвуя в 102 воздушных боях, официально сбил 30 вражеских самолетов лично, 14 в составе группы. На самом же деле Архипенко одержал 42 личные победы. В первых числах мая 1945 года Федор Архипенко был направлен на учебу в Липецк на Высшие офицерские курсы. Там и застал его Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза.

После войны Федор Федорович продолжил службу в ВВС. Осваивал новую реактивную технику. В 1956 году наш земляк был назначен председателем Государственной экзаменационной комиссии в 1-е Чкаловское авиационное училище летчиков им. Ворошилова. Именно тогда он подписал и вручил диплом об окончании училища Юрию Гагарину. С 1959 года гвардии полковник Архипенко – в запасе. После списания с летной работы Федор Федорович окончил Московский инженерно-экономический институт, 35 лет проработал в должности инженера, а затем заместителем управляющего трестом "Мособлоргтехстрой". В 2003 году, имея 65 календарных лет трудового стажа, он ушел на пенсию. В 1999 году увидела свет книга воспоминаний Ф. Ф. Архипенко "Записки летчика-истребителя". Отважного летчика не стало 28 декабря 2012 года. Его похоронили в Москве на Троекуровском кладбище.

Михаил Лусто к концу войны провел 251 успешный боевой вылет, в 49 воздушных боях он лично сбил 19 самолетов врага и 1 – в паре (последний сбитый Лусто фриц упал 21 апреля 1945 г. юго-западнее Ютеборга). А эскадрилья под его командованием уничтожила 48 вражеских самолетов. 27 июня 1945 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, Михаил Лусто удостоен звания Героя Советского Союза. После войны он тоже продолжал службу в ВВС. В 1954 году окончил Военно-воздушную академию, затем служил офицером-оператором Управления авиации и ПВО Главного оперативного управления Генерального штаба ВС СССР. В 1961 году окончил Военную академию Генерального штаба, служил на разных командных должностях. С июня 1974 года гвардии полковник М. В. Лусто – в запасе. Михаил Васильевич жил в Москве. Умер 16 марта 1979 года, похоронен на Кунцевском кладбище.

Микулич, А. Два товарища / Александр Микулич // Магілёўскія ведамасці. — 2021. — 21 снежня. — С. 11.